

— Отлично, спасибо, товарищи полицейские!

Мужчина в серой куртке и его брат были рады. Чэн Синьюань поговорил с Ма Цюаньцюанем, а затем направился к полицейской машине. Чжао Сюньюэ все это время наблюдал за ними и, как только Чэн Синьюань подошел, спросил:

— Что случилось? Кто они?

Чэн Синьюань сразу же ответил:

— Два Лэй Фэна, ха-ха. Спасибо, товарищ, теперь садись на пассажирское, я буду вести. Нам нужно немного вернуться.

— Кто? Лэй Фэн?

Чжао Сюньюэ слегка напрягся. В глуши встретить незнакомый грузовик — это всегда настораживает. Но Чэн Синьюань в такой момент еще и шутит, и он почувствовал, что его желание помочь Чэн Синьюаню было напрасным.

— Два хороших человека, — Чэн Синьюань занял место водителя. — Фермеры, которые бесплатно везут фрукты в Магоу. Заблудились в горах, мы их проводим.

Он пристегнулся, крикнул Ма Цюаньцюаню снаружи и начал сдавать назад.

— Ты проверил их документы? Они точно фермеры?

Чжао Сюньюэ, сидя на пассажирском сиденье, одновременно спрашивал и смотрел в зеркало заднего вида, помогая Чэн Синьюаню. Тот, не отрывая взгляда от заднего стекла, усмехнулся:

— О, как серьезно. Ты что, думаешь, я стажер? Конечно, я проверил.

Его слова всегда содержали скрытый подтекст, и Чжао Сюньюэ хотелось парировать, но, повернувшись, он обнаружил, что их лица находятся настолько близко, что он мог разглядеть ресницы Чэн Синьюаня. На таком расстоянии Чжао Сюньюэ не только хотелось ответить, но и подуть на него, чтобы напугать.

Но как только он начал вдыхать, Чэн Синьюань резко взглянул на него, и в его глазах промелькнула острая, пронзительная искра. Они и раньше смотрели друг на друга, но сейчас расстояние было слишком маленьким, и Чжао Сюньюэ замер, почувствовав странное ощущение во всем теле. Он резко выпрямился, перестав следить за дорогой.

Чэн Синьюань не обратил внимания на его странное поведение, слушая указания Ма Цюаньцюаня снаружи: «Назад, еще назад», и развернул машину.

— Сяо Ма, садись!

Ма Цюаньцюань вбежал в машину, а Чэн Синьюань крикнул фермерам:

— Эй, я буду ехать медленно, вы следите за мной.

Сзади водитель ответил «Хорошо», и Чэн Синьюань, взглянув на время на телефоне, быстро прикинул маршрут и тронулся.

Чжао Сюньюэ, успокоившись, спросил:

— До куда мы их возем?

Из-за медленной езды Чжао Сюньюэ обратный путь занял больше времени, и теперь они снова возвращались. Он беспокоился, что не успеют вернуться в Линьчэнь. Ехать по таким горным дорогам ночью опасно, так что, возможно, им придется снова остаться в Магоу? А если останутся, сможет ли он прогуляться по деревне? И если прогуляется, пойдет ли с ним Чэн Синьюань...

— До конца этой горы, — Чэн Синьюань прервал его размышления. — В горах часто нет связи, дорога запутанная, с множеством ответвлений. Если здесь не бывать часто, легко заблудиться.

Ага, значит, сегодня ночевать в Магоу не будем, — понял Чжао Сюньюэ, услышав только первую часть.

— Вот видишь, я же говорил, — Чэн Синьюань с легкой гордостью взглянул на него.

— Что?

— Я же говорил, что люди всегда найдут способ помочь. Вот для чего мы сюда приезжаем.

Когда Чжао Сюньюэ впервые приехал в Магоу, он был поражен тяжелой жизнью здесь. Ему казалось, что своими силами он не сможет изменить это печальное положение. Но тогда Чэн Синьюань сказал, что цель их приезда — не в том, чтобы жалеть себя. Мир полон страданий, но надежда не угасает. Чэн Синьюань хотел принести надежду в Магоу, как это сделал Сяо Се, который, хотя и не остался в Линьчэнь, продолжал помогать другим, или как эти фермеры, бесплатно привозящие фрукты. Все они вносят свой вклад.

Чжао Сюньюэ промолчал, не желая давать Чэн Синьюаню повода для самодовольства. Он повернулся к окну, за которым виднелись деревья, трава и полоска солнечного света. Он вспомнил фильм, где герой протягивал руку, чтобы поймать солнечный луч.

Солнечный свет, как и надежда, — это то, что можно видеть, но нельзя ухватить. Однако солнце освещает землю, давая жизнь всему живому, так же как надежда дает людям смелость изменить свою жизнь.

Надежда — это начало перемен.

Чэн Синьюань, как опытный водитель, быстро выбрался из гор. Выйдя на равнину, он остановился, сфотографировал карту, которую дал Цао Чун, и вышел из машины. Чжао Сюньюэ, сидя на пассажирском сиденье, приоткрыл дверь, не сводя глаз с Чэн Синьюаня.

Тот подошел к фермерам и сказал:

— Спасибо вам. Дальше дорога прямая, сигнал будет устойчивым, так что езжайте спокойно. Мы должны вернуться в Линьчэнь, так что дальше не проводим. На всякий случай, возьмите эту карту.

Мужчина в серой куртке спросил:

— А как же вы?

— Я сфотографировал ее, не беспокойтесь.

Чэн Синьюань протянул карту, и мужчина в серой куртке с благодарностью сказал:

— Спасибо вам огромное. Без вас мы бы еще долго блуждали в горах.

— Это моя работа, ничего особенного.

— Спасибо, дядя... то есть, брат! — Молодой человек в камуфляжной куртке улыбнулся.

Чэн Синьюань тоже рассмеялся. Он не был таким самоуверенным, как Чжао Сюньюэ, и ему было все равно, называли его дядей или братом. Обращение — это лишь внешняя форма, главное — понимать, кто ты, где находишься и что делаешь.

Его задача — помогать тем, кто в беде, и поступать по совести.

Чэн Синьюань сделал шаг назад, выпрямился и отдал честь:

— Уезд Линьчэнь тоже благодарен вам.

Чжао Сюньюэ, стоявший у двери машины, во второй раз за несколько дней увидел, как тот отдает честь. Чэн Синьюань поговорил с фермерами, помахал им рукой и направился к машине. Чжао Сюньюэ тут же отвернулся, делая вид, что смотрит вперед, но краем глаза следил за отражением в зеркале. В зеркале фигура Чэн Синьюаня становилась все больше, и он разглядывал его лицо, фигуру, движение рук, даже слышал, как тот шагает по каменистой земле.

Чжао Сюньюэ всегда думал, что Чэн Синьюань выглядит моложе своих 28 лет. Как будто он ровесник Чжао Сюньюэ, одинокий, добрый и целеустремленный юноша.

Когда Чэн Синьюань сел в машину, Чжао Сюньюэ спросил:

— Меняться будем?

— Я поведу, — Чжао Сюньюэ только начал возражать, но Чэн Синьюань уже обратился к Ма Цюаньцюаню:

— Сяо Ма, спроси у Цянье, как у них дела.

— Хорошо.

Ма Цюаньцюань достал телефон, и слова Чжао Сюньюэ застряли в горле. Он хотел облегчить нагрузку Чэн Синьюаню, совсем забыв, что в Линьчэнь идет еще одна миссия — обеспечение порядка на экзаменах. Чжао Сюньюэ полностью забыл об этом. За эти дни его мысли были заняты только Магоу и местными жителями. Он был рядом с Чэн Синьюанем и Ма Цюаньцюанем, даже забыв о других членах Пограничного отряда. Но Чэн Синьюань был другим. Помимо руководства поездкой в деревню, он был капитаном отряда, и ему приходилось думать, беспокоиться и координировать гораздо больше, чем казалось на первый взгляд.

— Сейчас еще не началась вторая часть экзамена, у Цянье должно быть время ответить. Если не ответит, больше не пиши.

— Хорошо.

Как только Ма Цюаньцюань отправил сообщение, Сы Цянье сразу ответил.

— Заместитель капитана говорит, что все в порядке, и спрашивает, когда мы вернемся в отряд?

— Трудно сказать. Если у него все хорошо, пусть спокойно продолжает. Больше не пиши.

— Хорошо.

Чэн Синьюань сосредоточенно вел машину, больше не разговаривая, и скорость была гораздо выше, чем когда вел Чжао Сюньюэ. Тот, поглядывая на спидометр, о чем-то думал, но промолчал.

К пяти часам дня они наконец вернулись в Пограничный отряд в Линьчэнь. Машина въехала на территорию отряда, и Чэн Синьюань, не выключая двигатель, крикнул выходящему Ма Цюаньцюаню:

— Сяо Ма, скажи повару, чтобы вечером устроили ужин для всех, приготовили что-нибудь вкусное.

— Хорошо.

Чжао Сюньюэ уже собирался отстегнуть ремень, как Чэн Синьюань сказал:

— Помоги отнести мой багаж в общежитие, я не выхожу.

— Ты куда?

— Пойду проверю, как у Цянье и остальных. Вы оба устали, идите отдыхайте.

<http://bllate.org/book/16930/1559173>